

общин обычно оказывалось лицо, пользующееся полным доверием короны. Король и его министры имели возможность эффективно контролировать парламентскую деятельность на всех ее стадиях: законодательная инициатива, как правило, происходила от правительства; ход парламентских дебатов направлялся членами Тайного совета. За монархом сохранялось право абсолютного вето на любой парламентский акт; подсчитано, например, что Елизавета I отклонила 48 биллей из 91, представленного ей на подпись. Кроме того, королю принадлежало право отсрочить исполнение уже принятого закона, изъять из-под его действия любое лицо. Практика применения парламентского импичмента при Тюдорах практически вышла из употребления. Располагая, по существу, всей полнотой верховной власти, монархия, тем не менее, на протяжении практически всего XVI в. стремилась к сотрудничеству с парламентом, используя его для решения собственных управленческо-организационных задач, имевших своей конечной целью укрепление абсолютистского режима. Лишь в самом конце рассматриваемого периода проявились первые симптомы кризиса во взаимоотношениях двух высших государственных органов — симптомы, которые стали заметно нарастать после воцарения новой династии Стюартов.

Центральный государственный аппарат. В годы правления Генриха VIII произошла радикальная реорганизация государственной административной системы, в которой до этого сохранялись многочисленные пережитки принципов дворцово-вотчинного управления. В результате был фактически заново построен более современный аппарат — разветвленный, постоянно действующий, формируемый на кадровой, профессиональной основе. Следует, однако, отметить, что как величина, так и степень централизации и бюрократизации этого аппарата значительно уступали аналогам, существовавшим в континентальных абсолютистских монархиях (в частности, во Франции). Число высших государственных чиновников в Англии не превышало 1,5 тыс. человек. Основные расходы на содержание этого аппарата поступали не из казны, а складывались из тех взносов и поступлений, которые вносили частные просители, обращавшиеся к должностным лицам. Крупные чиновники предпочитали формировать штат своих ведомств из числа людей, находившихся под их покровительством. Поскольку выплата